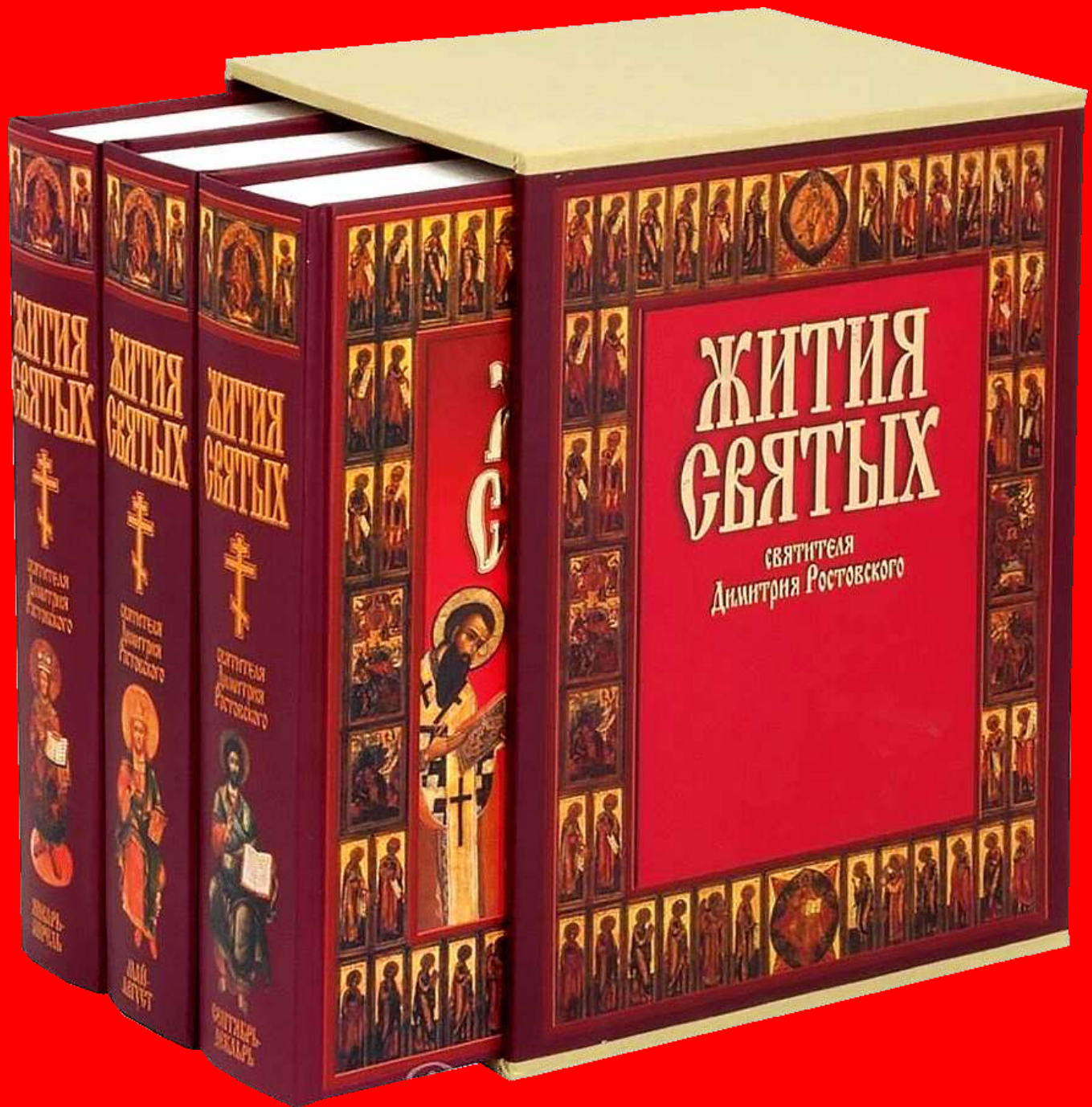

TEZAU LITURGIC
24 IULIE/2 MAI
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIATA
SF.CNEJI-MUCENICI
BORIS-ROMAN
ȘI
GLEB-DAVID
DE LA
ROSTOV-MUROM

MOSCOVA, 2016

Страдание и чудеса святых мучеников

Бориса и Глеба, князей русских¹

Род праведных во веки в благословении будет (Пс.111:2).

Святой Владимир, сын Святослава, внук Игоря, просветивший святым крещением всю землю Русскую, имел 12 сыновей, не от одной жены, но от разных.

Старшим сыном был Вышеслав², вторым - Изяслав, а третьим - Святополк, который и придумал злое убийство братьев своих. Мать Святополка, гречанка, была прежде монахиною. Брат Владимира Ярополк, прельщенный ее красотою, расстриг ее и женился на ней. Владимир, тогда еще язычник, убил Ярополка и взял его жену себе в замужество. От нее-то и родился Святополк окаянный. И не любил его Владимир.

У Владимира были и еще сыновья - от Рогнеды четверо: Изяслав, Мстислав, Ярослав и Всеволод. От чехини - Вышеслав, от иной жены - Святослав и Мстислав, а от болгарыни - Борис и Глеб. И посадил их отец на княжение по разным землям: Святополка - в Пинске, Ярослава - в

Новгороде, Бориса - в Ростове, а Глеба - в Муроме³.

Когда уже прошло 28 лет по святом крещении, постиг Владимира злой недуг. В это время к отцу прибыл Борис из Ростова. Печенеги⁴ шли ратью на Русь, и Владимир был в великой печали, потому что не имел сил выступить против безбожных. Озабоченный сим, призвал он Бориса, которому во святом крещении было наречено имя Роман⁵. Отец дал Борису, блаженному и скоропослушливому, много воинов и послал его против безбожных печенегов. С радостью пошел Борис, сказав отцу: "Вот я пред тобой готов сотворить, что требует воля сердца твоего".

О сих сказано в притчах: **"сын был отцу послушливый и любимый у матери"** (Притч.Сол.4:3).

Но не нашел Борис супостатов своих. На возвратном пути к нему прибыл вестник и сказал, что отец его Владимир, нареченный во святом крещении Василий, умер⁶, а Святополк утаил смерть отца, ночью разобрал пол палат в селе Берестовом, обернул тело усопшего в ковер, спустил его на веревках, отвез в санях⁷ в церковь Святые Богородицы⁸ и поставил там. Все это было сделано тайно.

Услышав сие, Борис ослаб телом, все лицо его облилось слезами и он не мог говорить. Но в сердце так плакался по отце своем: "Увы мне, свет очей моих, сияние и заря лица моего, воспитатель юности моей, наказание неразумия моего; увы мне, отец и господин мой! К кому я прибегну, на кого я посмотрю, где я насыщусь благого учения и наказания твоего разума? Увы мне, увы мне! Закатилось солнце мое, а я не был тут, не мог сам облачить честное тело твое и предать гробу своими руками. Не переносил я твоего прекрасного и мужественного тела, не сподобился поцеловать твоих седин! О, блаженный мой, помяни меня в месте твоего упокоения. Сердце у меня горит, смущается у меня разум, не знаю я к кому обратиться и поведать мою горькую печаль. Если к брату, которого я имел бы вместо отца, то тот, кажется, думает о суете мирской и о моем убиении. Если же он решится на мое убиение, то я буду мучеником Господу моему. Но не противлюсь, ибо пишется: **"Господь гордым противится, смиренным же дает благодать"** (Иак.4:6). Апостол говорит: **"кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец"** (1Ин.4:20). И еще: **"в любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх"** (1Ин.4:18). Но что мне сказать и что сотворить?

Пойду я к брату своему и скажу: Ты мне будь отцом, ты мне брат старший; что мне велишь, господин мой?"

Так помышляя в уме своем, пошел Борис к брату своему, и говорил в душе: "Там узрю я лице брата моего меньшего Глеба, как Иосиф Вениамина. Воля Твоя да будет, Господи мой" (Быт.42:45).

И думал Борис: "Если я пойду в дом отца своего, то многие обратят мое сердце к мысли изгнать брата моего, как это сделал отец мой, прежде святого крещения, ради славы княжения мира сего⁹. А это все мимолетно, тленно и ничтожнее паутины. Если же я решусь на сие, то куда мне идти, что со мной будет, какой ответ дам я тогда, где скрою множество греха моего. Что приобрели братья отца моего и отец мой, где их жизнь и слава мира сего, багряница и пиры, серебро и золото, вина, мед и брашна, быстрые высокие кони, имение многое, дани и почет без числа и гордость своими боярами. Уже все сие как бы никогда и не существовало, все исчезло вместе с ними. И нет им помощи ни от кого, ни от имения, ни от многочисленных рабов, ни от славы мира сего. Вот и Соломон все испытал, все видел, все приобрел и, рассмотрев все, сказал: **"суета сует, все суета"** (Екк 1:2);

помощь только от добрых дел, от правоверия и от нелицемерной любви".

Идя своим путем, помышлял Борис о красоте и силе тела своего и горько плакал; хотел удержаться от слез, но не мог, и все, видя его в слезах, плакались о его благородной красоте и добром разуме, и каждый горевал в душе: всех смутила его печаль. И кто мог не заплакать, предчувствуя смерть Бориса, видя его унылое лицо и его скорбь! Ибо был блаженный князь правдив, щедр и тих, кроток и смиренен, всех миловал и всем помогал.

Но святого Бориса укрепляла мысль о том, что, если его брат, по научению злых людей, и убьет его, то он будет мучеником и Господь примет дух его. Он забыл смертную скорбь, утешая свое сердце словами Божиими: **"кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот спасет ее"** (Мк.8:35) и в жизни вечной сохранит ее.

И шел Борис с радостным сердцем, говоря: "Не презри, премилостивый Господи, меня, уповающего на Тебя, но спаси душу мою".

Святополк же воссел на отеческий княжий стол в Киеве, призвал киевлян, роздал им многие дары и отпустил их. Затем послал к Борису с такими словами:

- Брат, я хочу с тобою жить в любви и увеличу твою часть в отчем наследии.

В этих словах была лесть, а не истина.

Святополк прибыл тайно ночью в Вышегород, призвал Путшу и вышегородских мужей и сказал им:

- Скажите мне по правде, имеете ли вы ко мне приязнь.

Путша сказал:

- Все мы готовы за тебя головы свои положить. Исконный ненавистник добрых людей, диавол, видя, что святой Борис возложил всю надежду на Бога, стал сильнее воздействовать на Святополка, который, подобно Каину, горел огнем братоубийства, задумав избить всех наследников отца своего и одному принять власть его.

Окаянный, проклятый Святополк, советник всякого зла и начальник всякой неправды, снова призвал к себе вышегородских мужей, отверз свои мерзкие уста, испустил свой злой глас и сказал людям Путши:

- Если вы обещаете положить за меня головы, идите тайно, братья мои, найдите брата моего Бориса и, улучив время, убейте его.

И обещались они Святополку так сотворить. О таких людях сказал Пророк: **"Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови, сих путие суть беззакония,**

нечестьем бо свою душу объемлют"

(Притч.1:16; Ис.59:6-7; Рим.3:15).

Блаженный Борис на возвратном пути стал на реке Альте¹⁰ в шатрах. И сказала ему дружина его:

- Иди и сядь на княжеском столе отца своего, ибо все воины находятся у тебя¹¹.

Он же отвечал им:

- Не подниму руки на брата своего, да еще на старшего меня, которого мне следует считать за отца.

Услышав сие, воины ушли от Бориса, и он остался только с отроками своими¹².

Был тогда день субботний.

Удрученный печалью, вошел он в шатер свой и со слезами жалобно воззвал:

- Слез моих не презри, Владыко. Уповаю на Тебя, что приму жребий с Твоими рабами, со всеми святыми Твоими. Ибо Ты - Бог милостивый и Тебе славу воссылаем во веки, аминь.

Говоря это, он помышлял о мучении и страдании святого Никиты¹³ и святого Вячеслава¹⁴, думая, что будет убит подобно сему князю, и о том, как святая Варвара¹⁵ была убита родным отцом.

Пришло ему на память слово премудрого

Соломона: **"А праведники живут вовеки; награда их - в Господе, и попечение о них - у**

Вышнего" (Прем.Сол.5:15). Сим лишь словом он утешался и радовался.

Наступил вечер, и святой Борис велел служить вечерню; а сам вошел в шатер и стал творить молитву и вечерню со слезами горькими и частым вздыханием и стенанием многим. Потом лег и уснул. И был его сон полон многими думами и глубокой и страшной печалью о том, как ему предаться на страдание, течение скончать и веру соблюсти, чтобы принять от руки Вседержителя уготованный венец.

Проснувшись рано, он увидел, что уже время быть утрени. Было же тогда святое Воскресенье. И сказал он пресвитеру своему:

- Восстань и начни утрению.

Сам же обул ноги, умыл лицо и начал молиться Господу Богу.

Посланные Святополком пришли на Альту ночью, приблизились и услышали голос блаженного стратотерпца, поющего псалмы, положенные на утрени. Уже дошла до святого весть о предстоящем убиении, и он пел:

- **"Господи! Как умножились враги мои! Многие восстают на меня!"** (Пс.3:2) и прочие псалмы.

Затем он стал петь:

- **"Псы окружили меня, множество тельцов обступили меня"**. Потом: **"Господи, Боже мой!"**

на тебя уповаю, спаси меня!" (Пс.21:17,13; 7:2).

После сего пел канон. Окончив утреню, святой Борис стал молиться пред иконою Господа, говоря: "Господи Иисусе Христе, Ты явился сим образом на земле, изволил добровольно взойти на крест и принял страдания за наши грехи. Сподоби и меня пострадать".

И услышав сильный топот около шатра, святой Борис затрепетал, залился слезами и сказал:

"Слава Тебе Господи, что в свете сем сподобил меня принять горькую смерть из-за зависти и пострадать за любовь и слово Твое. Ибо я не хотел искать княжения себе. Ни в чем я не поступил самовольно, по слову Апостола:

"любовь долготерпит, всему верит и не ищет своего" (1Кор.13:4,5,7). И еще: **"в любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх"** (1Ин.4:18). В Твоих руках, Владыко, душа моя, не забыл я заповеди Твоей. Что Господу угодно, пусть так и будет".

Священник и отрок, слуга святого Бориса, увидев господина своего ослабевшим и одержимым печалью, горько заплакали и сказали:

- Милый господин наш дорогой, какой благодати сподобился ты, ибо не захотел противиться

брату своему ради любви Христовой, хоть и много воинов имел ты у себя.

Так говорили они с умилением.

Тут они увидели бегущих к шатру, блеск их оружия и обнаженные их мечи. Без милости было пронзено честное тело святого блаженного страстотерпца Христова Бориса. Его проткнули копьями Путша и Талец и Елович Ляшко.

Видя сие, отрок святого Бориса бросился на тело его и сказал:

- Не оставляю тебя, господин мой дорогой; где увяла красота тела твоего, тут и я пусть буду сподоблен окончить свою жизнь с тобою.

Был же он родом Венгерец, звали его Георгий.

Святой Борис возложил на него золотую гривну, и был он любим князем безмерно. Тут пронзили и отрока.

Раненный святой Борис в испуге выбежал из шатра. И стали говорить окружившие его:

- Что стоите и смотрите? Покончим приказанное нам.

Слыша сие, блаженный начал умолять и упрашивать их, говоря:

- Братья мои милые и любимые! Погодите немного, дайте мне помолиться Богу моему.

И возрев на небо со слезами, горько он вздохнул и стал молиться:

- Господи Боже милостивый, слава Тебе, ибо освободил меня от прельщений жития сего. Слава Тебе, прещедрый податель жизни, сподобивший меня страдания святых Твоих мучеников. Слава Тебе, Владыко человеколюбец, исполнивший желание сердца моего. Слава, Христе, милосердию Твоему, ибо Ты направил на правый и мирный путь ноги мои идти к Тебе без соблазна. Призри с высоты святости Твоей; посмотри на сердечное мое страдание, которое я принял от своего сродника. Ибо ради Тебя умерщвляют меня сегодня. Они как агнца пожирают меня. Знаешь, Господи, знаешь, что я не противлюсь, не возражаю. Имея в своих руках всех воинов отца своего и всех его любимцев, я не помыслил ничего злого сотворить брату моему. Он же всеми силами воздвигся против меня. Если бы меня оскорблял враг, я бы перенес, если бы ненавидящий уничижил меня, я бы укрылся. Но Ты, Господи, смотри и рассуди меня с братом моим. И не поставь ему в вину греха сего, но прими с миром душу мою. Аминь. Затем, обратив к убийцам истомленное лице свое и воззрев на них умиленными очами, заливаясь слезами, сказал им:

- Братья, приступите и окончите повеленное вам, и да будет мир брату моему и вам, братья.

Все, кто слышал слова святого, не могли говорить от страха, горькой печали и многих слез. С горьким вздыханием жалостно все плакали и каждый думал:

- Увы мне, князь мой милый, дорогой, блаженный, водитель слепым, одежда нагим, жезл старости, наука ненаученным! Кто сие исправит? Как удивительно, что ты не захотел славы мира сего и величия, не захотел быть среди честных вельмож! Кто не удивится великому его смирению, кто не смирится, видя и слыша его смирение!

Посланные Святополком избили и многих отроков. С Георгия же они не могли снять гривны, отсекали голову ему и отбросили ее, так что и после не могли узнать тела его. Блаженного Бориса они обернули шатром и, положив на повозку, повезли.

Когда доехали до леса, святой Борис стал клонить голову. Узнав о сем, Святополк послал двух варягов, и те пронзили мечом сердце мученика. И тотчас святой скончался¹⁶, предав душу в руки Бога жива, месяца июля в 24-й день. Тело его тайно принесли в Вышегород¹⁷, положили у церкви святого Василия и в земле погребли его.

Так святой Борис, прияв венец от Христа Бога, был сопричтен с праведными и водворился с

пророками и апостолами и с ликами мученическими, почивая в лоне Авраама, видя неизреченную радость, воспевая с ангелами, веселясь в лице святых.

Окаянные же убийцы пришли к Святополку, и, беззаконные, как бы считали себя достойными похвалы. Такими слугами бесы бывают. Ибо бесы посылаемы бывают на зло, а ангелы на добро. Ангел человеку зла не сотворяет, но всегда думает о благе его. Он помогает христианам и защищает их от супротивного диавола. Бесы же всегда на злое ловят, всегда завидуя человеку, ибо видят, что он любим Богом. Завидуя человеку, бесы стремятся ему сделать зло. Господь сказал: "Кто прельстит Ахава?", а бес ответил: "Вот я иду" (3Цар.22:20, 21). Злой же человек, стремящийся ко злу, не уступает во зле бесу. Бесы человека боятся, а злой человек Бога не боится и не стыдится людей. Бесы креста Господня боятся, а злой человек даже и креста не боится. Вот им и сказал пророк Давид: **"Подлинно ли правду говорите и справедливо судите, сыны человеческие? Беззаконие составляете в сердце, кладете на весы злодеяния рук ваших на земле. С самого рождения отступили нечестивые; от утробы матери**

заблуждают, говоря ложь. Яд у них - как яд змеи" (Пс.57:1-4).

Не остановился на сем убийстве окаянный Святополк, но в неистовстве стал стремиться к большему. Увидев исполнение желания сердца своего, не задумался он над таким злым убийством и над соблазном своим и нисколько не почувствовал раскаяния. Вошел в сердце его сатана и стал его подстрекать к большему и худшему преступлению и к дальнейшему убийству. И думал окаянный: "Что мне делать? Если я останавлиюсь на сем убийстве, то ожидает меня двоякое зло. Услышат о совершенном мои братья и скоро воздадут мне хуже совершенного. А если и не совершат сего, то изгонят меня. И буду я чужд престола отца моего, и загложет меня сожаление о земле моей. Враги мои будут поносить меня, мое княжение получит другой и в домах моих не будет живущего. Ибо я подверг гонению возлюбленного Господом и болезнь увеличил раной. Посему приложу беззаконие к беззаконию. Грех моей матери не очистится, я все равно не буду написан с праведными. Так уж пусть я буду изглажен в книге живота". Замыслив это в уме своем, сей злой друг диавола послал сказать блаженному Глебу¹⁸: "Иди скорей, отец очень не здоров и зовет тебя".

Глеб тотчас сел на коня и с малой дружиной помчался на зов. Когда он доехал до Волги, у устья Тьмы на поле споткнулся под ним конь в канаву и повредил себе ногу. Затем прибыл к Смоленску и, отойдя от Смоленска, невдалеке остановился на реке Смядыне в лодке.

В это время пришла от Предславы к Ярославу весть о смерти отца. Ярослав же послал к Глебу со словами: "Не ходи, брат, отец у тебя умер, а брат твой убит Святополком".

Услышав сие, блаженный запечалился, горько зарыдал и сказал:

- Увы мне, господин мой, двумя плачами я плачу и сетую двумя сетованиями. Увы мне, увy мне, плачу я об отце, плачу больше, в отчаянии, по тебе, брат и господин мой Борис. Как пронзили тебя, как ты без милости был предан смерти - и не от врага, но от своего брата приял гибель. Увы мне! Лучше бы мне умереть с тобою, нежели жить в сем житии одному, осиротевшему от тебя. Я думал увидеть твое ангельское лицо. И вот какое горе постигло меня. Лучше я желал бы умереть с тобою, господин мой. А теперь что делать мне, умиленному и скорбящему о твоей красоте и о глубоком разуме отца моего? О милый мой брат и господин, если ты получил дерзновение у Бога, моли о мне, унылом, чтобы

и я сподоблен был ту же смерть приять и жить с тобою, а не в свете сем, полном прельщений. Когда святой Глеб так стенал, увлажняя слезами землю, и с воздыханием часто призывал Бога, внезапно пришли посланные Святополком злые его слуги, немилостивые кровопийцы, братоненавистники лютые, имеющие свирепую душу. Святой плыл в лодке, и они встретили его на устье Смядыни. Увидя их, он возрадовался душою, а они омрачились и стали плыть к нему. Святой же ожидал принять от них целование¹⁹. Когда лодки поравнялись, злодеи схватили лодку князя за уключины, подтянули к себе и стали скакать в нее, имея в руках обнаженные мечи, блиставшие как вода. Тотчас у гребцов выпали из рук весла и все помертвели от страха. Блаженный, видя, что его хотят убить, взглянул на злодеев умиленными очами и с сокрушенным сердцем, смиренным разумом и частым воздыханием, заливаясь слезами и слабея телом, стал жалобно молить их:

- Не троньте меня, братья мои милые и дорогие, не троньте меня, - я не сделал вам ничего дурного. Не троньте меня, братья милые и господа мои, не стерегите меня. Какую обиду нанес я брату моему и вам, братья и господа мои? Если и есть обида, то ведите меня к князю вашему, а к моему брату и господину. Пощадите

юность мою, помилуйте, господа мои; будьте мне господами, а я ваш раб. Не пожните меня еще не созревшего, не пожните колоса, еще не поспевшего, но еще полного молоком беззлобия. Не срезайте лозы, еще не возросшей, но имеющей уже плод. Прошу вас и умоляю.

Убойтесь Сказавшего устами Апостолов: "**не будьте дети умом - на злое будьте младенцем**" (1Кор.14:20). Это не убийство, но сырорезание. Докажите мне, что злого сделал я. И не пожалею, если крови моей вы хотите насытиться, я уже в руках у вас, братья, и в руках брата моего, вашего князя.

Но убийц не устыдило ни одно слово, и они не изменили своего замысла. Как свирепые звери, напали они на святого и так схватили его. Он же, видя, что они не внимают словам его, стал говорить:

- Будь спасен, милый мой отец и господин Василий, будь спасена мать, госпожа моя, будьте спасены брат Борис, старейшина юности моей, брат Ярослав, мой помощник, будь спасен и ты, брат и враг Святополк, и вы все, братья и дружина. Ужо мне не увидать вас в житии сем, ибо насильно разлучают меня с вами.

И говорил он со слезами:

- Василий, Василии, отец мой, приклони слух твой и услышь голос мой. Погляди, что случилось

с сыном твоим, как без вины закаляют меня. Увы мне, увy мне! Слушай небо и внимли земля (ср. Втор.32:1). И ты, Борис брат, услышь голос мой. Я призывал отца моего Василия, но он не послушал меня, неужели и ты не хочешь меня услышать? Погляди на скорбь сердца моего и на рану души моей, на мои слезы, бегущие подобно реке. Никто мне не внимлет. Но ты помяни меня и помолись обо мне общему всех Владыке, так как ты имеешь дерзновение и предстоишь престолу Его.

Преклонив колена, стал он так молиться:

- Прещедрый, премилостивый Господь, не презри слез моих, но с жалостью посмотри на сокрушение сердца моего. Вот я закалаем, но за что и за какую обиду - я не знаю. Ты знаешь, Господи, Господи мой. Я ведь знаю, что Ты сказал своим апостолам: **"За Имя Мое возложат на вас руки и преданы Будете родом; и брат брата предаст на смерть, и умертвят вас ради Имени Моего"** (Ср. Мф 10:17, 21). И еще: **"Терпением вашим спасайте души ваши"** (Лк.21:19). Смотри, Господи, и суди. Вот готова душа моя перед Тобою, Господи, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу. Затем, взглянув на убийц, сказал им тихим голосом:

- Приступайте уж и кончайте то, за чем вы посланы.

Тогда окаянный Горясер велел его тотчас резать. Старший повар Глеба, именем Торчин, обнажил нож свой, стал на колени, взял святого Глеба за голову и перерезал горло блаженному, как незлобивому агнцу. Сие было месяца сентября в 5-е число, в понедельник. И принеслась Господу жертва чистая, святая и благовонная и возшла в небесные обители к Богу. И узрел святой желанного брата, и оба они восприяли венцы небесные, которых так желали. И возрадовались радостью неизреченною, которую достигли братолюбием своим. **"Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!"** (Пс.132:1).

Окаянные те убийцы возвратились к пославшему их, как сказал пророк Давид: **"Да обратятся нечестивые в ад, все народы, забывающие Бога"** (Пс.9:18). И еще:

"Нечестивые обнажают меч и натягивают лук свои, чтобы пронзить идущих прямым путем. Меч их войдет в их же сердце, и луки их сокрушаются. А нечестивые погибнут, исчезнут, в дыме исчезнут" (Пс.36:14,15,19,20).

И сказали они Святополку:

- Сотворили мы повеленное тобою.

Услышав это, он вознесся сердцем, и сбылось сказанное псалмопевцем Давидом: **"Что хвалишься злодейством, сильный? Гибель вымышляет язык твой. Ты любишь Больше зло, нежели добро, больше ложь, нежели говорить правду. Ты любишь всякие гибельные речи, язык коварный. За то Бог сокрушит тебя в конец и исторгнет тебя из жилища твоего и корень твой из земли живых"** (Пс.51:3-7). Как сказал и Соломон: **"Я посмеюсь вашей гибели, порадуюсь, когда придет на вас ужас; за то и будут они вкушать от плодов путем своих и насыщаться от помыслов их"** (Притч.1:26,31). Когда святой Глеб был убит, тело его бросили в пустынном месте, между двух колод. Но Господь никогда не оставляет Своих рабов, как сказал Давид: **"Он хранит все кости его; ни одна из них не сокрушиться"** (Пс.33:21). И вот, когда тело святого долго лежало на пустыре, Господь не оставил его пребывать в неведении и небрежении, но показывал сие место то свещей горящей, то прохожие купцы, охотники и пастухи слышали пение ангельское. Но ни слышавшим, ни видевшим сие не пришло на мысль поискать тело святого, пока Ярослав, возмущенный сим убийством, не пошел войною на братоубийцу, окаянного Святополка,

которого, приравняв много бранного труда, победил при помощи Божией и поспешении святых князей мучеников. Так был посрамлен и побежден нечестивый.

Убив своих братьев, Святополк стал княжить в Киеве. Ярослав же еще не знал о смерти отца. У Ярослава было много варягов, которые творили насилие новгородцам и их женам. Жители Новгорода возмутились и избili варягов во дворе Парамона. Тогда Ярослав разгневался, и со словами: "Уже мне убитых не воскресить!" с княжеского судилища во дворе послал за знатными новгородцами, которые зарубили варягов, и, обманув, перебил их.

В ту же ночь пришла к нему весть из Киева от сестры его Предславы: "Отец у тебя умер.

Святополк княжит в Киеве, убил он Бориса, а на Глеба послал убийц. Берегись его".

Услышав сие, Ярослав загрустил об отце, брате и о дружине. На другой день он собрал остальных новгородцев и сказал:

- Милая моя дружина! Вчера я перебил ее, а ныне она мне пригодилась бы.

Утер он слезы и сказал новгородцам на вече:

- Отец мой умер, а Святополк сидит в Киеве, побивая своих братьев.

И сказали ему новгородцы:

- Хоть и перебил ты наших братьев, но мы можем бороться за тебя.

Собрав варяг тысячу, да других воинов 40 тысяч, Ярослав призвал Бога на помощь и пошел на Святополка, со словами: "Не я начал избивать братьев, но он. Пусть же он и ответит за кровь братьев, ибо без вины пролил он праведную кровь Бориса и Глеба, и мне может то же сотворить. Не суди Бог по правде, чтобы прекратилась злоба грешного".

И пошел на Святополка. Тот же, услышав про поход Ярослава, собрал бесчисленное войско Руси и печенегов и выступил к Любечу.

Это было в лето 6524 (1016 г.).

Оба войска встретились у Днепра, стали одно против другого по обе стороны реки и никакое из них не имело смелости начать бой. Так они и стояли друг против друга около 3 месяцев. И стал воевода Святополка, ездя по берегу, укорять новгородцев:

- Что вы пришли с хромым, вы - плотники, вот мы вас заставим строить нам хоромы.

Услышав сие, новгородцы оскорбились и сказали Ярославу:

- Завтра перевеземся через реку. Если же кто не пойдет с нами - сами убьем его.

В ту пору были уже заморозки. Святополк стоял между двумя озерами. Высадившись на берег,

он всю ночь пил вино с дружиною. На заре Ярослав с войском перевезлись через реку, высадились и оттолкнули лодки от берега. И вот пошла войска друг на друга и столкнулись. Сильная была сеча; печенеги стояли за озером и не могли помочь Святополку. Воины Ярослава притиснули Святополкову рать к озеру, столкнули их на лед, который под ними проломился. И стал одолевать Ярослав.

Видя сие, Святополк бежал к ляхам. Ярослав же сел на отцовском княжении в Киеве, после того как пробыл в Новгороде 28 лет.

Через 2 года Святополк пошел против Ярослава с королем Болеславом и ляхами. Ярослав собрал войско из Руси, варягов и словен и пошел в Вольнию. Войска встретились у реки Буга и стали на противоположных берегах. Был у Ярослава пестун, воевода Буды, и начал он укорять Болеслава:

- Вот мы копьем проткнем твое чрево.

Болеслав же был огромный и тяжелый и едва мог сидеть на коне. И сказал Болеслав дружине своей:

- Если вы не оскорбились сим укором, я один погибну.

И бросился на коне в реку, за ним пошли и воины его. Ярослав же не успел приготовиться к битве, и победил Болеслав Ярослава. Болеслав

вошел со Святополком в Киев, а Ярослав бежал с 4-мя мужами в Новгород. Оттуда он уже хотел бежать за море, но посадник Константин, сын Добрыни, с новгородцами рассекли лодки Ярослава, говоря: "Мы еще можем биться с Болеславом и Святополком".

И начали они собирать деньги, с каждого мужа по 4 куны, со старост по 9 гривен, а с бояр по 80 гривен. Затем призвали варягов и заплатили им собранные деньги. Так собрал Ярослав большое войско. Безумный же Святополк сказал:

"Избивайте по городам ляхов".

Так и сделали. Тогда Болеслав бежал из Киева, захватив с собою имущество и бояр. Ярослав же устремился на Святополка и победил его.

Святополк бежал к печенегам.

В лето 6527 (1019 г.) он возвратился со множеством печенегов. Ярослав собрал войско и выступил против него на Альту. Став на месте, где был убит святой Борис, он воздел руки на небо и сказал:

- Вот кровь брата моего вопиет к Тебе, Владыко, как кровь Авеля. Отомсти за него Святополку так, как братоубийце Каину, на которого Ты возложил стенание и трясение (Быт.4:12). Молю Тебя, Господи, пусть Святополк получит то же. Затем, помолившись, Ярослав сказал:

- О, братья мои, если вы и умерли телом, то живы благодатью и предстоите Господу.

Помогите мне молитвою.

Сказав сие, он потел на Святополка, и поле у реки Альты покрылось множеством воинов. И сошлись войска на восходе солнца, и была злая сеча, соступались трижды, бились целый день, и только к вечеру одолел Ярослав.

Сей же окаянный Святополк бежал. И напал на него бес и расслабил кости его так, что он не мог сидеть на коне и его несли на носилках. Так донесли его до Берестья. Он же говорил: "Бегите, вот гонятсвот гонятся за нами!"

Посылали против погони, но никого не находили. Лежа в немощи, Святополк все вскакивал и говорил: "Бежим, опять гонятся. Ох мне!"

Так не мог он побыть на одном месте. И пробежал он через ляхскую землю, гонимый гневом Божиим, и достиг пустыни между землей ляхов и чехов. Тут он лишился жизни и принял возмездие от Господа, так как свидетельствовала посланная на него болезнь о вечной муке по смерти. Так был он лишен той и другой жизни: здесь он лишился не только княжения, но и жития, а там не только царства небесного и пребывания с ангелами, но и был предан муке и огню. Могила его осталась. От нее

исходит злой смрад, на показание людям, что если услышавший о сем сотворит подобное, то примет и горше сего. Ибо Каин, не зная о возмездии, принял одно наказание, а Ламех, как уже знавший о Каине, в семьдесят раз сильнее был отомщен (Быт.4:24). Такое возмездие получают творящие зло. Как Юлиан царь, проливший много крови святых мучеников, подвергся горькой и бесчеловечной смерти, пронзенный копьем в сердце неведомо кем²⁰, так и этот погиб в бегстве, не зная, от кого пришла ему злострасная смерть. С того времени затихла в русской земле крамола, а Ярослав получил господство в Руси.

И стал он вопрошать о телесах святых, как и где они положены. И поведали ему, что святой Борис погребен в Вышегороде, о святом же Глебе не все знали, что он был убит в Смоленске. И тогда сказали Ярославу близкие, что они слышали от приходивших оттуда, будто там они видели сияние и свечи на пустынном месте²¹. Услыхав сие, Ярослав послал на поиски в Смоленск пресвитеров и сказал им: "Это мой брат".

Те пошли и отыскиали его тело там, где совершались видения²². С почтением, со свечами многими и кадилами перенесли они его в лодки и отвезли в Вышегород, где лежало тело

преблаженного Бориса; там они вырыли могилу и положили тело, изумленные его прекрасным и цветущим видом. Дивно и чудно и памяти достойно, что тело святого столько лет оставалось невредимым, не тронутое плотоядными зверями, и не только не почернело, как это бывает с трупами, но было светло, прекрасно, цело и благовонно. Так Бог сохранил останки своего страдальца.

Многие не выдали, что тут лежали тела святых страстотерпцев. Но как сказал святой

Евангелист: **"Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И Зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на**

подсвечнике, и светит всем" (Мф.5:14, 15),

так и сих святых Господь поставил светить миру и сиять премногими чудесами в русской стране, где много страждущих получили спасение.

Слепые стали видеть, хромые получили быстроту серны, согбенные выпрямились. Но разве можно все поведать и рассказать о сотворившихся там чудесах. Поистине даже весь мир не может вместить содеянных предивных чудес, они многочисленнее песка морского; святые творили их не только здесь, но и по всем странам и землям, исцеляя болезни и все недуги, посещая заключенных в темницах и узах. На местах же, где они прияли мученические венцы, были

созданы церкви во имя их. И творили они здесь много чудес.

Нет умения и сил прославить вас, святые братья! Если назвать вас ангелами, которые тотчас приходят на помощь скорбящим, то вы во плоти жили среди людей. Если назвать вас людьми, то вы превышаете человеческий ум множеством чудес. Назвать ли вас цесарями и князьями, то вы стяжали смирение большее, чем у простых и смиренных людей, и через него вселились в вышние жилища. Поистине вы цари над царями и князья над князьями, ибо при вашей помощи и защите наши князья противников своих державно побеждают и прославляются вашей помощью. Вы им и нам оружие, вы земли русской забрало и утверждение, вы обоюдоострые мечи, которыми мы низлагаем дерзость врагов и попираем в землю гордость диавола. По истине и без сомнения следует сказать: вы небесные люди и земные ангелы, столпы и утверждение земли нашей. Помогите же своему отечеству, как великий Димитрий²³, который сказал: "Если я был с ними при веселии, то умру с ними, когда они погибают".

Но тот великий Димитрий изрек сие об одном городе, а вы имеете попечение и возносите молитву не об одном городе, ни о двух, а о всех - о всей земле русской. О блаженное вместилище,

приявшее ваши тела честные, как многоценное сокровище, блаженная церковь, в которой стоят ваши святые раки, где положены ваши блаженные тела! О Христовы угодники! Блажен по истине и высок город Вышегород, имеющий у себя такое сокровище, которому не равен весь мир. По истине он назван Вышегородом, будучи превыше других городов. Вторым Солунем явился он в русской земле, имея в себе врачевство безмездное. И не только нашему племени дано было Богом спасение, но и всей земле. От всех стран туда приходят и безмездно получают исцеление. Как во святом Евангелии Господь сказал святым Апостолам: **"Даром получили, даром давайте"** (Мф.10:8). О сем и Сам Господь сказал: **"Верующий в меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и Больше этих сотворит"** (Ин.14:12). Но, о блаженные страстотерпцы Христовы, не забывайте отечества, где пожили вы телесно, не оставляйте его посещением, и в молитвах всегда молитесь о нас, чтобы не постигло нас зло и чтобы не коснулась болезнь телес ваших рабов. Ибо вам дана благодать молиться за нас, вас сделал Господь ходатаями, молящимися за нас. К вам прибегаем, умоляем вас, припадая к вам со слезами, вам молимся, чтобы не наступила на нас нога гордыни, чтобы рука грешника не

погубила нас и чтобы не постигла нас всякая пагуба. Отгоните от нас голод и несчастье, избавьте нас от меча и усобной брани, не дайте пасть во грехе; уповаем на вас, молитву нашу приносите усердно ко Христу Богу, ибо мы согрешили и сотворили безмерное беззаконие. Но, надеясь на вашу молитву, возопием ко Спасу: "Владыко, един Ты без греха, призри с Твоего святого небеси на нас убогих. Мы согрешили - очисти нас, сотворили беззаконие - пощади, споткнулись - повремени, очисти нас как блудницу и как мытаря прости. Пусть придет милость Твоя, пусть прольется на нас человеколюбие Твое, не оставь нас в грехах наших, не предай нас горькой смерти, но искупи нас от зла века сего, дай время для покаяния, ибо велико наше беззаконие пред Тобою, Господи. Поступи с нами милосердно, Господи, ибо мы Тебя именуем. Помилуй нас, ущедри, заступи молитвами пречестных Твоих страстотерпцев, не предай нас в поношение, но излей милость Твою на овец пажити Твоей, ибо Ты - Бог наш, Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу".

Сей благоверный Борис был потомок благого рода, послушлив отцу, всем покорен, телом был прекрасен, высок, широк в плечах, тонок в поясе, лицо у него было круглое, веселое, глаза

добрые, борода и усы небольшие, ибо был он еще юн. По-царски сиял он, был украшен как цвет цветущей юностью своей. На рати был он храбр, в совете мудр и разумен, благодать Божия цвела в нем.

"Не может человек пересказать всего; не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием" (Еккл.1:8), - сказал Екклесиаст, так и чудес святых мучеников ни ум наш не может постигнуть, ни язык выразить, ни слово изъяснить, какое возмездие получили они от Господа за труд свой, как чада и причастники царства Божия. Как сказал Иоанн Богослов: **"А тем, которые приняли его, дал власть Быть детьми Божиими"** (Ин.1:12). И Давид: **"К святым, которые на земле - к ним все желание мое"** (Пс.15:3). И еще: **"Страшен ты, Боже, во святилище Твоем, един творящий чудеса"** (Пс.67:36; 71:18). Преподобный же Иоанн Дамаскин писал, что такие мужи и по смерти живы и Богу предстоят. Источник нашего спасения Владыка Христос помощь их подаст, ибо от мученических телес миро благоуханное исходит. И еще: кто в Бога верует и в надежду воскресения, тот не назовет их мертвыми. Ибо как мертвая плоть может творить чудеса, как ими бесы отгоняются, проходят болезни, исцеляются немощи, слепые

получают зрение, прокаженные очищаются, скорби и несчастья прекращаются и всякое доброе даяние от Отца света через них исходит, и их с верою и без сомнения молят! Как ты должен утруждаться, чтобы найти заступника перед смертным царем, держащего за тебя ответ, а вот сии - заступники всего рода, которые за нас Богу молитвы творят. Как нам не чтить их, приводящих всех к Церкви и к Богу! Почитая память их, с весельем творим праздник святых, которых Господь прославил премногою благодатью и чудесами - сих чудотворцев, заступников всех стран нашей русской земли. Многие не знали, что в Вышегороде почивают святые мученики и страстотерпцы Христовы Роман и Давид, но Господь не допустил, чтобы такое сокровище таилось в земле, и обнаружил его для всех. На месте, где они лежали, иногда виделся огненный столп, иногда же слышалось ангельское пение. Слыша сие и видя, люди славили Бога и приходили поклоняться со страхом на месте том. Много приходило и от иных стран. Одни верили слухам, другие не верили, считая сие за ложь, как Апостол сказал о Кресте: **"Для погибающих - юродство есть, а для нас, спасаемых - сила Божия"** (1Кор.1:18). Господь же во святом Евангелии сказал: **"И тот, кто упадет на этот камень, разовьется"**

(Мф.21:44), а верующий в него не постыдится. Однажды пришли к тому месту, где лежали святые, погребенные под землею, варяги, и один из них вступил на него; тотчас же огонь вышел из гроба и опалил ноги варяга. Тот вскочил, стал рассказывать и показал дружине свои обожженные ноги. С тех пор не осмеливались подходить близко, но со страхом поклонялись. Немного спустя загорелась церковь святого Василия, у которой были положены святые. Пономарь той церкви, по окончании заутрени, был омрачен от вселукавого сатаны сном и, не осмотрев церковь как следует, ушел к себе домой, а в церкви забыл потушить свечу, горевшую на высоком месте. Спустя некоторое время загорелась церковь. Люди устремились к ней; горела церковь от верха; все оттуда вынесли, иконы и сосуды, так что ничего не сгорело, кроме самого здания. Все это произошло по Божию попущению. Церковь была деревянная и обветшала. Господь явил сим Свою волю, чтобы иная церковь была построена на том месте во имя святых блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба и чтобы тела их были с любовью вынуты из недр земных, что и случилось. О всем этом поведали Ярославу. Князь призвал митрополита Иоанна, сказал ему о своих братьях, святых мучениках, и тот был

как бы в ужасе, сомнении, радости и дерзновении к Богу. Выйдя от князя, митрополит собрал клирошан и всех священников и велел идти крестным ходом к Вышегороду. И пошли к месту, где лежали святые, с ними и Ярослав-князь. На том месте, где стояла сгоревшая церковь, поставили небольшую храмину. Архиепископ же, придя с крестами, сотворил в ней вседневное пение. Рано утром архиепископ пошел с крестами к месту, где лежали пречестные тела святых, сотворил молитву и велел разрыть землю, находившуюся над гробом святых. И откопав, вынули гроб из земли. И приступил митрополит Иоанн и пресвитеры со страхом и любовью, открыл гроб святых, и увидели чудо преславное. Тела святых не имели никакого повреждения, но были совершенно целы и белы как снег, лица их были светлы, как у ангелов, благоухание исходило от них. Сильно дивились архиепископ и все люди. И отнесли они тела в ту храмину, которая была поставлена на месте сгоревшей церкви, и положили их над землею на правой стороне.

Был в Вышегороде муж, именем Миронег, огородник. Он имел сына, у которого нога высохла и согнулась. И не мог он ходить и не ощущал ее. Ходил же он, сделав себе деревянную

ногу. И пришел он к святым, припал к их гробу и молился Богу и святым, прося от святых исцеления. Так день и ночь молился он со слезами. Однажды ночью явились ему святые страстотерпцы Христовы Роман и Давид и сказали: "Что ты вопиешь к нам?" Тот показал ногу, нуждающуюся в исцелении. Они взяли ногу сухую и трижды ее перекрестили. Пробудившись от сна, он увидел себя здоровым и вскочил, славя Бога и святых. Затем он поведал всем, как святые его исцелили, и сказал, что видел и Георгия, отрока святого Бориса, который шел перед святыми, неся свечу. Видя такое чудо, люди прославили Бога. Некий слепец пришел и пал у гроба святых, и целовал его с любовью, прикладывая к нему очи и прося исцеления. И тотчас прозрел. И все прославили Бога.

Тогда Миронег рассказал князю об обоих чудесах. Князь Ярослав прославил Бога и святых мучеников и, призвав митрополита Иоанна, с весельем поведал ему слышанное. Архиепископ также воздал хвалу Богу и дал князю богоугодный совет построить прекрасную церковь. И угоден был князю совет его, и велел он плотникам приготовить деревья на строение церкви. Была уже зима. Плотники приготовили деревья и при наступлении лета построили

церковь великую, имеющую пять глав. Князь же украсил ее всякою живописью и иконы святых велел написать, чтобы верные видели в церкви как бы самих святых и поклонялись им, и лобызали их, с верою и любовью. И в крестном ходу Иоанн митрополит, князь Ярослав, все священники и весь народ перенесли в церковь мощи святых и осветили ее. И установили празднование месяца июля в 24-й день, когда был убит преблаженный Борис. В этот же день совершилось и перенесение святых мощей и освящение церкви.

Когда на святой литургии присутствовали князь и митрополит, случилось быть в храме человеку хромоту. С большим трудом приполз он в храм, молясь Богу и святым. И тотчас стали крепкими ноги его, благодатью Божией и молитвами святых. И, восстав, пошел он перед всеми. Видя сие чудо, благоверный князь Ярослав, митрополит и все люди воздали хвалу Богу и святым.

После литургии князь позвал на трапезу всех: и митрополита и пресвитеров, и справили они праздник, как подобало. И много имения роздал князь нищим, сиротам и вдовицам.

И вот скончался Ярослав (в 1054 г.), прожив с честью по смерти отца своего 38 лет и оставив наследниками своих сыновей: Изяслава,

Святослава и Всеволода, разделив между ними наследие, как следовало: Изяслава, старшего, посадил княжить в Киеве, Святослава - в Чернигове, Всеволода - в Переяславле, прочих же по иным волостям. Изяслав-князь, унаследовавший великое княжение, положил тело отца своего в мраморной раке, которую поставил в притворе церкви святой Софии, созданной отцом²⁴.

Прошло два года и церковь уже обветшала. Придя однажды в нее, Изяслав Ярославич увидел ее ветхость, призвал старшину плотников и велел ему построить новую, одноглавую церковь во имя святых страстотерпцев, указал он и место для нее близ первой ветхой церкви. Князь упросил и митрополита Георгия, чтобы он помолился на месте том и дал денег, нужных на построение церкви. Старшина плотников собрал всех своих рабочих и скоро построил церковь на указанном месте. Услышав о сем, князь послал к старейшине города со словами: "Даю от княжеской дани на украшение церкви". Когда церковь была закончена совсем, боголюбец Изяслав, умолил архиепископа Георгия, чтобы тот учредил перенесение мощей святых в новую церковь. Съехались братья Изяслав и Всеволод и митрополит Георгий Киевский и другие, Пеофит, Черниговский

епископ, Петр Переяславский, Никита Белозерский, Михаил Юрьевский, игумен Печерского монастыря Феодосий, Софроний от святого Михаила, Герман от святого Спаса и прочие все игумены и сотворили светлое празднество. И взяли прежде князя на рамена тело святого Бориса в раке деревянной и понесли в предшествии преподобных черноризцев со свечами. За иноками шли дьяконы и пресвитеры, затем митрополит и епископы. И принеся, поставили раку в церкви, открыли ее, и исполнилась церковь благоухания чудного. Видевшие сие, всепрославили Бога. Митрополита же объял ужас, ибо он не твердо веровал святым; пал он ниц и просил прощения. И целовав мощи, положили их в каменную раку. Затем взяли каменную раку с телом святого Глеба, поставили на сани и, взявшись за веревки, повезли их. И когда были уже в дверях, остановилась рака и не двинулась вперед. Тогда повелели народу восклицать: "Господи помилуй!" И молились Господу и святым. И тотчас сдвинули раку. Затем целовали главу святого Бориса. Митрополит Георгий взял руку святого Глеба и благословил князей Изяслава, Святослава и Всеволода. И снова Святослав, взяв руку митрополита, державшего святого за руку, приложил ее к язве, которая была у него на

шее, к очам и к темени. Затем положил руку в гроб, и стали петь святую литургию. Тогда Святослав сказал Берну: "Что-то мне колет голову".

Берн поднял клобук и, увидев на голове ноготь святого Глеба, снял его и отдал Святославу. Тот же прославил Бога о благом даре святых. После литургии все братья пошли и обедали вместе. Светло отпраздновали они праздник и много милостыни сотворили убогим. Затем облобызались и мирно разошлись каждый к себе. И с тех пор²⁵ установился сей праздник месяца мая во 2 день, в честь и славу святых мучеников, благодатью Господа нашего Иисуса Христа.

Некий человек был нем и хром, нога у него была отнята по колено. Сделав деревянную ногу, он ходил на ней. И пребывал у церкви святых с иными убогими, принимая от христиан милостыню, платье или иное, что кто хотел дать. И был в Вышегороде старшина огородников, которого мирское имя было Ждан, а во святом крещении Николай. И творил он праздник святому Николаю ежегодно. В один из дней на его праздник пошли убогие и тот хромец, надеясь что-нибудь получить. Войдя в дом тот, сел он перед храминою. Случилось же так, что ему не дали ни есть, ни пить, и сидел он

голодный и жаждущий. Тогда внезапно впал он в исступление и видение видел. Представилось ему, что он сидел у церкви святых. И увидел он Бориса и Глеба, вышедших как бы из алтаря и шедших к нему, и пал он ниц. Святые взяли его за руку, посадили его и стали говорить об исцелении его. Потом перекрестили уста его, взяли его больную ногу, как бы помазали маслом и потянули ее за колено. Все сие недужный как бы во сне видел, ибо он упал ниц в том доме. Увидев его распростертым на земле, люди повертывали его туда и сюда. Он же лежал как мертвый, не имея сил двинуть ни устами ни очами. Только душа его в нем была и сердце билось в нем. Все думали, что его поразил бес. Взяли его, понесли и положили у церкви святых, перед дверями. Многолюден стояло вокруг, смотрели и дивились преславному чуду. Из колена страдальца появилась нога и стала расти, пока не сравнялась с другой, и это произошло не в долгий срок, а в один час. Видя сие, находившиеся тут прославили Бога и его угодников, мучеников Романа и Давида. И все воскликнули:

- **"Кто изречет могущество Господа, возвестит все хвалы Его? Благословен Господь Бог, един творящий чудеса!"**
(Пс.105:2; 71:18).

В городе Дорогобуже некая женщина, раба, трудилась в доме госпожи своей, по ее повелению, в день святого Николая, когда все шли в церковь его. Другие женщины, видя ее за работой, стали укорять и звали ее в церковь. Она же не послушала их и продолжала свое дело. Вдруг въехали во двор три мужа в белых ризах. Выглянув из дверей, она увидела их. Один из них был стар, по обеим же сторонам его двое юношей. И сказали ей юноши:

- О женщина, как ты посмела оскорбить отца нашего, Николая, работая в его праздник и не идя в церковь?

Она же отвечала им:

- Я убогая вдова, мне надо работать, а не ходить в церковь.

Тогда старый муж сказал юношам:

- Что вы с ней говорите? Разметите ее дом.

Они приступили и разметали дом до половины. Старый же муж, подойдя к женщине, взял ее за правую руку и выбросил ее из комнаты. И упала она замертво. Видя женщину распростертой, соседи взяли ее и отнесли в другой дом.

Положили ее и сели около, желая послушать, что она скажет. Она же не могла двинуть ни глазами ни устами, но лежала как мертвая и ничего сама не ела, только, раздвинув ей уста, вливали ей в рот ложкою молоко или воду. Так пребывала она

до Великого поста. В неделю мясопустную взяли женщину и отнесли в церковь святого Николая. После молитвы, совершенной над нею, она несколько открыла глаза и, как бы пробудившись от сна, попросила есть, смогла принять пищу и рассказала случившееся. Правая же рука у ней оказалась высохшей, и она ее не ощущала. И вот она уже не имела сил служить господам. Видя ее такой немощной, госпожа прогнала ее от себя, и отрок, который родился у нее на свободе, стал рабом. Но судьи не позволили поступить таким образом, а повелели господам ее лишиться ее цены, и обоих освободили, так как она работала поневоле и получила наказание. Прошло 3 года. Сухорукая женщина услышала, как человек со сведенными руками и ногами получил исцеление в церкви святых мучеников Романа и Давида. И вот пошла она в Вышегород. Пришла в день субботний, когда был канон Успения святой Богородицы, и сказала старейшине клириков той церкви, Лазарю. Он велел ей пробить ночь у церкви. Утром, когда шли с крестами к церкви святой Богородицы, сухорукая женщина приступила к Лазарю и поведала ему такой свой сон:

- Когда я в эту ночь сидела у церкви, пришли ко мне двое прекрасных юношей и сказали мне:

кто тебя посадил здесь? Я же отвечала: священник Лазарь так велел мне, сказав: сядь здесь, может быть Бог, по молитве святых мучеников, исцелит тебя. Слышав сие, тотчас старший из юношей, сняв перстень, отдал мне и сказал: надень его на руку и перекрестись, и он исцелит тебе руку.

Услышав сие, Лазарь велел ей присутствовать на литургии у дверей церковных, чтобы ей по окончании пения и молитв помазали руку маслом из кадила. Стали петь литургию. Когда отпели "Святой Боже" и певец сказал "песнь Богородице, прокимен: Величит душа моя", внезапно сухая рука женщины заболела, повязка, поддерживавшая руку, спала, и женщина устремилась к алтарю, трепеща и потрясая рукою. Видя это, все люди и клирики сочли ее бесноватой и повлекли ее ко гробу святых. Глядя на нее и узнав ее, Лазарь пришел в ужас. И в то время рука ее исцелялась. Все видевшие это прославили Бога за такое чудо, дивясь скорому Божию посещению и силе святых мучеников Христовых.

Жил в городе некий слепец. Приходил он к церкви святого Георгия и молился святому, прося прозрения. Однажды ночью явился ему святой мученик Георгий и сказал: "Что ты взываешь ко мне! Если ты хочешь прозреть, я

тебе поведаю, как сего достигнуть. Иди к святым Борису и Глебу, они, если пожелают, даруют тебе зрение, о котором ты просишь. Ибо им дана благодать от Бога в стране русской прощать и исцелять всякие муки и недуги". Видя сие и слыша, слепец пробудился и отправился в путь, как ему было ведено. Пришел он в церковь святых мучеников и пробыл тут несколько дней, припадая и моля святых, пока они не посетили его. И прозрел он и стал видеть, славя Бога и святых мучеников, так как получил исцеление. И рассказал он всем, как видал, что пришли к нему святые мученики, перекрестили ему глаза трижды, и тотчас они отверзлись. Все возблагодарили Бога за те преславные, предивные и несказанные чудеса, которые творились святыми мучениками. Ибо написано: **"Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит и спасает их"** (Пс.144:19), и еще: **"Творит все, что хочет"** (Пс.133:11) Умножались чудеса святых и росла их благодать. И как писано во святом Евангелии: **"и всему миру не вместить книг"** (Ин.21:25), они творились, не будучи записываемы, и кто знал о них - рассказывал. Тогда Святослав, сын Ярослава, замыслил создать святым каменную церковь, построил он ее до 50 локтей в высоту, и скончался (в 1079 г.). Всеволод, став князем в

земле русской, довершил ее всю. Когда же она была окончена, тотчас в ту же ночь упал ее верх и вся она разрушилась. Потом Всеволод умер (в 1093 г.), пожив мирно и исправив державство, порученное ему Богом. Княжение в Киеве принял Святополк Изяславич, а Давид и Олег - в Чернигове, Владимир же - в Переяславле. В те времена враги земли нашей стали крепче нас и причиняли нам много насилия за наши грехи. Церковь святых мучеников пришла в забвение, и никто не мог позаботиться о строении ее и о записи чудес.

Вот что повидали очевидцы происшедшего чуда. Святополк-князь заключил в подземную темницу за некую вину двух мужей в тяжких оковах, не исследовав дела, но послушав оклеветавших их. Забыл он сказанное пророком Давидом: **"сердце развращенное будет удалено от Меня; злого я не буду знать. Клевещущего на ближнего своего изгоню"** (Пс.100:4-5). Заключив мужей в темницу, князь забыл о них. Находясь в такой беде, они много молились святым страстотерпцам и каждое воскресенье давали стражу денег, чтобы он купил просфору и принес ее в церковь святых Романа и Давида. Прошло много времени, а заключенные все томились в печали и скорби, молясь непрестанно и призывая святых

страстотерпцев. И те не презрели их, но спасли, заступились за них и помогли. Однажды ночью, когда двери темницы были заперты и вынутая лестница лежала наружи, во время сна сих узников и иных многих, внезапно один из заключенных мужей оказался спящим вне, над темницею, пробудился свободным от уз и увидел, что железные оковы, которые были на нем и на его товарище, изломаны и лежали около него, обручи же, полагавшиеся на ноги, извиты как веревка. Восстав, он прославил Бога и святых Его угодников. Вспомнив виденное, он позвал сторожа, показал ему, что произошло, и сказал: "Отведи меня к церкви преславных мучеников".

Придя в церковь к утрени, а было это в четверг, поклонился он перед святыми ковчегами и сказал всем клирикам и людям, бывшим в церкви:

- Когда мы и много других спали в темнице, внезапно как бы поднялась ее крыша, и мы увидали, что вошли святые и сказали: "Почему вы находитесь здесь?" - Мы ответили: "Такова воля князя, нас оклеветали". Святые же сказали нам: "Повелеваем вам: ты иди в церковь и поведай, что видел, товарища же твоего мы оставляем в темнице. Его мы сделали слепым, на уверение других, когда те не поверят. Сами же

мы удалимся в греческую землю; возвратившись через три дня, посетим его и возвратим ему зрение. Тогда ступайте и скажите князю: зачем ты так поступаешь, не исследовав дела, томишь и мучаешь. Если ты в сем не раскаешься и не перестанешь так творить, то знай, что никак не избежать тебе ада". Сказавши это и иное, они исчезли из наших глаз. Я, видевший сие, рассказал вам, братия, если же вы хотите лучше видеть и слышать, пойдём к темнице.

Придя к ней, все увидели, что замки невредимы и заперты, а лестница, по которой входят и выходят, лежит вне. И удивились они и прославили Господа и святых. Открыв темницу, увидели они, что узник, о коем сказано, действительно ослеп, так что ни век ни ресниц нельзя было различить, уз же на нем не было.

Распрошенный, он рассказал то же самое.

Тогда оба узника были отпущены и не отходили от церкви день и ночь, особенно ослепленный; как бы позор имевший от святых и как бы прося о долге, припадал он к гробам и, молясь, говорил: "О святые угодники Христовы, не презрите, не забудьте вашего обещания.

Даруйте мне по вашему обету, которым вы обязались".

Так он творил три дня. Настало воскресенье, пришел он в церковь и молился до утрени.

Досадила его вопль поющим, так что они прогневались и сказали:

- Следует удалить слепца сего, ибо нельзя петь.

Он же оставался, биясь и припадая к святым, и восклицал:

- Помилуйте меня, ибо обещали мне это.

Затем он внезапно обернулся и сказал:

- Пойте: "Господи помилуй!" Созерцайте славу Божию и святых: вот я прозрел.

И стали очи его здоровы, как бы и не болели и не были слепыми. Тогда все прославили Бога и святых страстотерпцев. Затем пошли и сказали Святополку-князю, что слышали и видали. И с тех пор он редко причинял насилие людям и в продолжение многих лет творил праздник святым, часто приходя летом в Вышегород.

Хотел он и церковь построить на старом месте, над гробом святых, говоря: "Не посмею переносить с места наместо".

Но по Божьему устройению и по воле святых мучеников не сбился его замысел. В те времена, как сказано, Владимир, сын Всеволода, называемый Мономах, княжил в Переяславской земле. Большую любовь он имел к святым и много приношений творил им. И замыслил он оковать святые раки честных мучеников серебром и золотом. Придя ночью, он обмерил гробы и, расковав доски серебряные, позолотил

их. Затем, опять придя ночью, оковал все чудодейные и достохвальные святые гробы и ночью же ушел. Пришедшие утром узрели сие с радостью, поклонились и хвалу воздали святым и Богу, возложившему на сердце благоверному князю такую мысль. Многими словами похвалили они кротость его и смирение, благородство и великий ум, любовь к святым и тщание к Богу и ко святым церквам, которую проявлял благоверный князь Владимир, особенно к сим святым.

Это он сотворил в лето 6610 (1102 г.), после же перенесения мощей он сотворил еще большее над святыми гробами. Выковав серебряные доски с изображениями святых, он позолотил их, украсил серебром и золотом и хрустальными большими позолоченными свещниками, на которых горели свечи. И так он все прекрасно устроил, что невозможно рассказать сей красоты. И говорили приходившие из Греции и из других земель: "Много мы видели рак святых, но нигде не было такой красоты".

Так хорошо устроил он все на память о своих добрых делах и на благословение от Господа, сказавшего: **"Не собирайте себе сокровищ на земле, но на небе"** (Мф.6:19-20), и от святых, которых он так почтил, и на похвалу и благословение людей, видевших и слышавших.

Когда Владимир оковал раки святых, князь Олег, сын Святослава, задумал построить каменную церковь, вместо разрушившейся в Вышегороде. Привел он храмоздателей и велел им строить, дав им обильно все, что для этого требовалось. Когда церковь была построена и расписана, он часто понуждал и молил Святополка перенести святых мучеников в созданную церковь. Тот же, из зависти к труду его, не хотел перенести, ибо не сам создал ту церковь.

Спустя немного времени Святополк преставился, на второе лето по украшении церкви. И был сильный мятеж и крамола в народе, и ропот. Тогда соединились все люди, особенно большие и знаменитые мужи, и пришли ко Владимиру с просьбой, чтобы он прекратил крамолу. Тот пошел, утолил мятеж и ропот и приял княжение в земле русской. В лето 6623 (1115 г.), когда Владимир княжил в Руси, умыслил он перенести сих святых страстотерпцев в созданную церковь и возвестил об этом братьям своим, Давиду и Олегу. Они всегда молили и понуждали Владимира перенести мощи святых. Тогда Владимир со своими сыновьями, затем Давид и Олег со своими сыновьями, пришли к Вышегороду, прибыл и митрополит Никифор,

собрал всех епископов: из Чернигова Феоктиста, из Переяславля Лазаря, Мину из Полотска, Даниила из Юрьева, и всех игуменов: Прохора Печерского, Савву от святого Спаса, Сильвестра от святого Михаила, Петра от обители святой Богородицы Влахернской, Григория от святого Андрея, Феофила от святого Димитрия и многих других игуменов и весь святительский и чернеческий чин, всех клириков и всех священников. И сошлось сюда от всех стран русской земли и от иных стран многое множество народа и кн князей, все бояре, старейшины и воеводы всей русской земли и всех подчиненных ей областей, короче сказать, все люди тут были, всякая область, богатые и убогие, здоровые и больные, так что наполнился весь город, и народ не находил места и по стенам городским. И в 1 день месяца мая освятили церковь, в субботу второй недели по Пасхе. Утром в святое воскресенье, во 2 день того же месяца, начали петь утреню в обеих церквах. И поставив сначала на украшенные сани, которые для сей цели были устроены, раку святого Бориса, повезли ее. За санями пошел Владимир с благоговением и смирением, митрополит и священники со свечами и кадилами. И влекли сани за толстые веревки, теснясь и утруждаясь, вельможи и все бояре.

Веревки были привязаны с двух сторон, за них и влекли честные раки, и не было возможно ни идти, ни тащить сани вследствие множества людей. Тогда Владимир велел бросать народу деньги, меха и ткани. Видя это, часть народа бросилась к ним, другие же, оставив сие, устремились к святым ракам, чтобы удостоиться прикосновения к ним. И сколько не было людей, никто не мог удержать слез от радости и великого веселия. И так едва имели возможность влечь сани. Так же и раку святого Глеба повезли на других санях, в сопровождении князя Давида, епископов, клириков, бояр и бесчисленных людей, которые все восклицали: "Господи помилуй" и со слезами призывали Бога. И произошло великое чудо. Мощи святого Бориса везли благополучно, только от людей была теснота. Когда же повезли святого Глеба, рака стала неподвижно. Потащили ее насильно, но веревки оборвались, хотя и были так толсты, что человек едва мог охватить их обеими руками. И оборвались они сразу. Люди восклицали: "Господи помилуй". Было же их множество во всем граде, теснились они по заборам и по стенам городским. И поднялся от всего народа клик: "Господи помилуй". И тотчас двинулась рака сама собою. Так привезли и положили с честью святых страстотерпцев

Бориса и Глеба в новосозданной церкви на правой стороне месяца мая во 2 день. Затем все разошлись по своим домам, славя Бога и святых страстотерпцев.

В городе Владимире Залесском княжил внук Владимира Мономаха, Всеволод Юрьевич. На него восстали два племянника, Мстислав и Ярополк Ростиславичи (в 1175 г.), которые пришли из Великого Новгорода, тайно призванные ростовцами на княжение. И пошли они войною на Всеволода, дядю своего, ко граду Владимиру, желая изгнать князя из его отчины и получить себе большую область. После великой битвы Ростиславичи были поражены

Всеволодом, захвачены в плен и приведены во Владимир. Всеволод приставил к ним стражу, но позволил им ходить на свободе. Владимирцы, видя сих пленных князей на свободе, а не в темнице, возроптали и, придя с оружием на двор князя своего Всеволода, восклицали:

- Зачем, князь, держишь ты врагов наших не в узах, а на свободе? Или казни их смертью, или ослепи, или отдай их нам.

Будучи милостивым, Всеволод не хотел причинить зла пленным на войне князьям, но для народа велел посадить их в темницу, чтобы утишился мятеж народный. Спустя некоторое

время, опять владимирцы стали взывать к великому князю Всеволоду:

- Выдай нам Ростиславичей, хотим их ослепить. Великий князь опечалился, но не мог удержать народ от мятежа. Владимирцы разметали темницу и, схватив Мстислава и Ярополка, ослепили их и отпустили. Так несчастные Ростиславичи, Мстислав и Ярополк, хотевшие большей славы и власти, были усмирены и ослеплены. И вот пошли они к Смоленску и пришли на Смядыню в церковь святых мучеников Бориса и Глеба. Был же тогда день памяти убиения святого Глеба, 5 сентября. И молились князья Богу с великим усердием и призывали на помощь святых мучеников, как сродников своих, чтобы святые послали им облегчение, так как язвы на месте очей гноились у них. Когда они молились, сначала облегчилась боль, а затем неожиданно им было даровано прозрение. Ясно видя, начали Ростиславичи славить и благодарить Бога, Пречистую Богородицу и святых князей Романа и Давида. И возвратились они с радостью в дома свои, рассказывая всюду о милости Господней, поданной им по молитве святых мучеников. В городе Турове жил в древние времена²⁶ старец некий, именем Мартин, бывший прежде поваром у епископов Туровских, Симеона,

Игнатия, Иоакима и Георгия. Епископ Георгий освободил Мартина ради старости его от службы. Прияв иноческий образ, Мартин стал жить в епископском монастыре у церкви святых мучеников Бориса и Глеба, один в келии. И страдал он часто от болезни живота. Когда страдания приступали к нему, старец лежал, крича от боли, не имея сил встать и позаботиться о теле своем. Однажды, хвораая тем недугом, лежал он в келии и изнемогал от жажды. Но никто не посетил его, так как вокруг монастыря тогда разлилась вода. На третий день вошли к нему святые мученики Борис и Глеб, в том виде, как они были изображены на иконе, и сказали:

- Чем ты хвораешь, старче?

Тот рассказал им о своем недуге. И спросили они его:

- Не надо ли тебе воды?

- О господа мои, - отвечал старец, - уже давно я ее жажду.

Один из них взял коромысло и принес воды, а другой зачерпнул ковшик. И напоили они старца. Тогда он спросил их:

- Чьи вы дети?

Они ему отвечали:

- Мы братья Ярослава.

Старец, думая, что они родственники князя Георгия Ярослава, сказал:

- Да пошлет вам Господь многие лета, господа мои, возьмите сами хлеба и ешьте, ибо я сам не могу послужить вам.

Они отвечали:

- Пусть хлеб останется для тебя, а мы пойдем. Ты же не хворай больше, но усни.

И тотчас стали невидимы. Выздоровев, старец понял, что его посетили святые Борис и Глеб, и, встав, прославил Бога и угодников Его. И с тех пор никогда не хворал он тем недугом, но все время был здоров и рассказывал братии о исцелении, дарованном ему святыми мучениками.

Благоверный князь Александр Ярославич, прозванный Невским, во время княжения своего в Великом Новгороде, вел войну со шведами. Когда он с войском пришел на реку Неву, один из его воевод, богобоязненный муж, именем Филипп, исполняя порученную ему ночную стражу, увидел при восходе солнца плывущий по воде корабль; посреди корабля стояли святые мученики Борис и Глеб в одеждах червленых, гребцы же сидели, одетые как бы мглою. И сказал святой Борис святому Глебу:

- Брат Глеб, пойдём скорее, поможем сроднику нашему, князю Александру, против неистовых врагов.

Сие видение воевода поведал князю своему. И в тот день князь Александр, помощью святых мучеников Бориса и Глеба, победил и попрали силу шведов, вождя их Биргера сам уязвил мечом в лицо и с торжеством возвратился в Великий Новгород²⁷.

Подобным же образом, когда великий князь московский Димитрий Иоаннович вел войну с царем татарским Мамаем, ночной страж Фома Хацибеев видел открытое ему Богом такое видение. На высоте показалось большое облако, и вот с востока шли как бы великие полки, с юга же явились двое светлых юношей, державшие в руках свечи и острые обнаженные мечи. Сии юноши были святые мученики Борис и Глеб. И сказали они воеводам татарским:

- Кто вам велел истреблять отечество наше, от Господа нам дарованное?

И стали они сечь врагов, так что никто из них не уцелел. Наутро страж тот поведал свое видение великому князю. Князь же, возведя очи свои на небо и воздев руки, стал молиться со слезами, говоря:

- Господи Человеколюбче, по молитве святых мучеников Бориса и Глеба помоги мне! Как

Моисею на Амалика (Исх.17), как Давиду на Голиафа (1Цар.17), как Ярославу на Святополка, как прадеду моему Александру на шведского короля, таки мне на Мамаю подай помощь. И в тот день великий князь Московский Димитрий, по молитве святых страстотерпцев Бориса и Глеба, победил Мамаю царя татарского²⁸.

Сие и множайшие чудеса сотворил Господь через святых страстотерпцев, которым поклоняются люди, прося прощения грехов о Христе Иисусе, Господе нашем. Ему же слава со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 2:

Правдивая страстотерпца, и истинная Евангелия Христова послушателя, целомудренный Романе с незлобивым Давидом, не сопротив стага врагу суцу брату, убивающему телеса ваша, душам же коснуться не могуцу. Да плачется убо злый властолюбец: вы же радующесе с лики ангельскими, предстояще Святей Троице, молитесе о державе сродников ваших, богоугодней быти, и сыновом российским спастися.

Кондак, глас 3:

Возсия днесь преславная память ваша, благороднии страстотерпцы Христовы, Романе и Давиде, созывающи нас к похвалению Христа Бога нашего. Тем притекающе к раце мощей ваших, исцеления дар приемлем молитвами вашими святии: вы бо божественнии врачеве есте.

В тот же день память во святых отца нашего Афанасия Великого, патриарха Александрийского. Память его совершается еще 18 января, где и помещено его жизнеописание.

1 Житие сие представляет собою перевод сочинения Иакова Мниха, называющегося "Сказание страстей и похвала об убиении святыю мученику Бориса и Глеба", написанного мало лет спустя после их мученических кончин, или в конце правления Ярослава, или в начале правления Изяслава, во всяком случае до 1072 г., а также перевод продолжений сего жития, сопровождающих его в древних списках. Перевод дополнен по "Чтению о житии и о погублении блаженную страстотерпцу Бориса и Глеба", сочиненному преподобным Нестором летописцем после Иакова Мниха до 1091 г., и по

"Сказанию о убиении святых страстотерпцев, российских князей, Бориса и Глеба", составленному св. Димитрием Ростовским (под 2 мая Миней Четых).

2 Вышеслав умер при жизни отца в 1010 г.

3 О раннем возрасте свв. Бориса и Глеба преподобный Нестор сообщает следующее.

Святой Владимир отпустил всех своих детей по волостям, которые дал им в управление, но Бориса и Глеба держал при себе, потому что они были весьма юны. Святой Глеб был совсем еще дитя, а святой Борис уже проявлял высокий разум, был полон благодати Божией, знал грамоту и любил читать книги. Читал же он жития и мучения святых и, молясь со слезами, просил у Господа, чтобы Он сподобил его участи единого из сих святых. Так он молился постоянно, а святой Глеб слушал его, безотлучно находясь при нем. Когда св. Борис достиг совершеннолетия, отец задумал женить его. Но святой не желал брака. Бояре однако упросили его не ослушаться отца. Из-за послушания отцу святой вступил в брак по их просьбе. Затем отец послал его на княжение во Владимир Волынский, где он проявил много милосердия, но узнав, что Святополк по зависти умышляет на жизнь Бориса, возвратил его в Киев. Сие могло быть до послания Бориса в Ростов.

4 Печенеги, кочевой народ тюркского происхождения, со второй половины X в. начавший нападать на Русь. Св. Владимир строил города по р. Десне, Остру, Трубежу, Суле и Стугне, как сторожевую линию против печенегов. Из южнорусских степей их вытеснили впоследствии турки и половцы, также тюркские народы.

5 Во имя св. Романа Сладкопевца.

6 15 июля 1015 г.

7 В древней Руси был обычай усопших переносить и перевозить в санях на отпевание в церковь.

8 Разумеется Киевский Десятинный храм, посвященный славе Богоматери, который построил и украсил св. Владимир. В древних прологах освящение сего храма показано под 11 мая.

9 Так поступил Владимир с братом своим Ярополком.

10 Близ Переяславля южного.

11 По сказанию Нестора, дружины было у Бориса около 8 000 человек.

12 По сказанию Нестора, св. Борис послал было к Святополку отрока с мольбою. Но тот удержал отрока у себя.

13 См. под 15 сентября.

14 См. под 28 сентября.

15 См. под 4 декабря.

16 По сказанию Нестора, один из убийц ударил св. Бориса в сердце.

17 Вышегород отстоит от Киева на 15 поприщ.

18 По сказанию преподобного Нестора, св. Владимир, отправив Бориса на княжение, Глеба оставил при себе. После смерти отца, св. Глеб, боясь насилия со стороны Святополка, замыслил бежать на север, к брату. Помолившись в церкви святыне Богородицы, он сел в лодку и бежал. Сие было до убиения святого Бориса.

19 По сказанию преп. Нестора, убийцы долго гнались в лодке за св. Глебом. Когда они приблизились, св. Глеб, подозревая их злой умысел, упросил своих спутников не братьяся за оружие и не противиться, говоря, что при покорности они просто отведут его к брату, а при сопротивлении всех порубят. По просьбе святого спутники его высадились на берег, с жалостью обращая свои взоры на блаженного, который остался посреди реки с отроками.

20 Император Римский Флавий Клавдий Юлиан Отступник царствовал с 361 по 363 г. Он отрекся от христианства, стремился восстановить язычество. Был убит в битве с персами и умер со словами: "Ты победил, Галилеянин".

21 По сказанию Нестора, старейшина города на месте, где лежало тело, видел самого святого Глеба, блистающего как молния.

22 По сказанию Нестора, тело св. Глеба было найдено при помощи охотников.

23 Св. великомученик Дмитрий Солунский, см. под 25 октября.

24 Сия киевская церковь была заложена в 1037 г.

25 Т.е. с 1072 г.

26 В половине XII века.

27 Сие произошло в 1240 г.

28 Сие произошло 8 сентября 1380 г.

